

Иван Рядченко

«В день окончания войны».

Еще стояла тьма немая,
в тумане плакала трава.
Девятый день большого мая
уже вступил в свои права.
Армейский «зуммер» пискнул слабо —
и улетел солдатский сон!
Связист из полкового штаба
вскочил и бросил телефон.
И все!
Не звали сигнальщиков.
Никто не подавал команд.
Был грохот радости неистов.
Плясать пустился лейтенант.
Стреляли танки и пехота.
И, раздирая криком рот,
впервые за четыре года
палил из «вальтера» начпрод.
Над мутной торопливой Тисой
и стрекот выстрелов, и гул.
К жару привыкший повар лысый
зачем-то ворот расстегнул.
Не рокотали стайки «ЯКов»
над запылавшею зарей.
И кто-то пел.
И кто-то плакал.
И кто-то спал в земле сырой.
Вдруг тишь нахлынула сквозная,
и в полновластной тишине
спел соловей,
еще не зная,
что он поет не на войне.